А.Н. АФАНАСЬЕВА

Старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств; магистрант кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет
e-mail: anik517@mail.ru

С.Е. ВИНОКУРОВ

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет; старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств
e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

A.N. AFANASIEVA

Senior Reseacher, Decorative Arts Department, Ekaterinburg Museum of Fine Arts; Master Student, Departments of Art History and Museum Studies, Ural Federal University
e-mail: anik517@mail.ru

S.Y. VINOKUROV

Candidate of Art History, Senior Lecturer, Departments of Art History and Museum Studies, Ural Federal University; Senior Reseacher, Decorative Arts Department, Ekaterinburg Museum of Fine Arts
e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_2_100_111

КОЛЛЕКЦИЯ СЕМЬИ КРОЛЬ В СОБРАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

COLLECTION OF THE KROL' FAMILY IN THE COLLECTION OF THE EKATERINBURG MUSEUM OF FINE ARTS

В статье впервые дан комплексный обзор одного из значительных в советские годы поступлений от частного лица в собрание

Екатеринбургского музея изобразительных искусств. До настоящего времени рассматриваемые предметы не были представлены в контексте истории их попадания в музейное собрание в 1984 году. В состав переданного собрания входило более 80 произведений отечественного фарфора, графики и живописи. Целью статьи является презентация коллекции, а также ее актуализация в связи с личностями собирателей — членов семьи Кроль, заметных представителей интеллектуальной среды Свердловска 1930–1970-х.

For the first time, the article provides a comprehensive overview of one of the significant receipts from a private person in the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts in the Soviet years. To date, the items in question have not been presented in the context of the history of their entry into the museum collection in 1984. The transferred collection included more than 80 works of Russian porcelain, graphics and paintings. The purpose of the article is to present the collection, as well as its actualization in connection with the personalities of the collectors — members of the Krol family, notable representatives of the intellectual environment of Sverdlovsk in the 1930–1970s.

Ключевые слова: Е.С. Кливанская-Кроль, Н.Г. Кроль, коллекционирование, фарфор, графика, живопись, Екатеринбургский музей изобразительных искусств.
Keywords: E.S. Klivanskaya-Krol, N.G. Krol, collecting, porcelain, graphics, painting, Ekaterinburg Museum of Fine Arts.

Открытая в 1936 году Свердловская картинная галерея (сегодня — Екатеринбургский музей изобразительных искусств, далее — ЕМИИ) является ярким примером музейной институции, созданной в рамках первой «музейной волны» в СССР, выразившейся в организации повсеместного доступа советских граждан к культурному наследию. Этот фактор наложил свой отпечаток на состав собрания музея, основу которого составили как имеющиеся на тот момент в Свердловске в составе краеведческого музея художественные коллекции, так и немногочисленные передачи 1930–1940-х годов из собраний столичных музеев (Государственный Эрмитаж, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государ-

ственная Третьяковская галерея и Государственный Русский музей). Эта линия формирования собрания ЕМИИ на сегодняшний день достаточно подробно изучена [9], однако до сих пор недостаточно исследованными являются факты, пусть и немногочисленные в советские годы, поступления объемных частных коллекций в фонды музея.

Так, в 1960 году в музей было передано большое собрание живописи, графики и предметов декоративно-прикладного искусства, принадлежащее свердловскому архитектору, профессору, основоположнику высшего архитектурного образования в Екатеринбурге-Свердловске К.Т. Бабыкину (1880–1960) [2]. По составу поступившей в музей коллекции можно проследить разносторонний интерес архитектора, выраженный как в произведениях отечественного искусства, так и в западноевропейского, строго ограниченный рамками XIX — начала XX веков. Такая избирательность художественного вкуса архитектора, вероятно, отражала основные тенденции времени: застав дореволюционное время, коллекционер пережил и сложный период национализации, а также распродаж национализированного имущества. Коллекция К. Т. Бабыкина известна музейным специалистам, в том числе благодаря мемориальным выставкам, регулярно организующимся в Екатеринбурге, а также статьям, посвященным отдельным входящим в нее произведениям [4].

До настоящего времени практически не привлекало внимание специалистов еще одно поступление в собрание музея — передача коллекции, принадлежащей ранее представительницам из среды городской академической интеллигенции, осуществленная по завещанию Нины Григорьевны Кроль в 1984 году. В музейных документах сохранилось очень мало сведений о дарительнице — только копия завещания со списком и кратким описанием предметов. Однако некоторые обнаруженные в ходе исследования данные позволяют проследить преемственность в собирании, сохранении и последующей передаче этой коллекции в музейное собрание. Настоящая статья посвящена введению в научный оборот коллекции семьи Кроль как самостоятельной единицы в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств.

Несмотря на достаточно широкую в свое время известность, на сегодняшний день оказалось достаточно затруднительно восстановить биографии представительниц семьи Кроль, что затрудняет реконструкцию причин и принципов формирования коллекции. Так, согласно сведениям, любезно предоставленным сотрудниками Научной библиотеки

Уральского государственного медицинского университета (1), Нина Григорьевна Кроль (1911–1983), завещавшая семейную коллекцию галерее, являлась потомственным врачом, доктором медицинских наук, а также занимала должность доцента кафедры нормальной физиологии в Свердловском государственном медицинском институте (сейчас — Уральский государственный медицинский университет) в 1942–1952 годах [1].

Мать Нины Григорьевны — Евгения Самуиловна Кливанская-Кроль (1887–1966) — была широко известна в медицинском и культурном сообществах не только Свердловска, но и Казани. Будучи уроженкой Екатеринбурга, в 1913 году Евгения Самуиловна закончила вольнослушательницей медицинский факультет Казанского университета, а в 1932 году вернулась в Свердловск, где стала первой заведующей кафедрой детских болезней Свердловского медицинского института [12]. О связи Е.С. Кливанской-Кроль с интеллектуально-художественными кругами Казани красноречиво свидетельствуют обнаруженные на аукционных интернет-площадках труды казанских искусствоведов П.М. Дульского (2) и П.Е. Корнилова (3) с личными автографами, адресованными Евгении Самуиловне. Эти красноречивые документы являются важными свидетельствами включенности Е.С. Кливанской-Кроль в художественную жизнь Казани в годы обучения и поддержке этих связей и после возвращения в Свердловск. Сегодня мы можем только предположить, что именно в годы студенчества закладывается интерес первой из представительниц семьи Кроль к собиранию предметов искусства, что позволило сформироваться интересной коллекции.

В состав коллекции семьи Кроль, поступившей в 1984 году в собрание ЕМИИ, вошли десять произведений живописи, четыре графических листа и более семидесяти единиц фарфора. Комплекс предметов фарфора в составе переданной коллекции является самой крупной и выразительной частью семейного собрания, отображающей вкусовые предпочтения владелиц. Он насчитывает семьдесят шесть предметов, созданных преимущественно отечественными производствами XVIII — начала XX века и иллюстрирует значимые вехи истории становления и развития искусства фарфора в России.

Самыми ранними в этой части коллекции являются шесть произведений, созданных на Императорском фарфоровом заводе (далее — ИФЗ) и демонстрирующих художественные особенности фарфора периода правления императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Так,

небольшие отдельные предметы — табакерка (инв. № Ф-383) и золоченая чайная пара (инв. № Ф-384, Ф-384-а), украшенная вензелем «АР», датируемые 1750-ми годами, и по форме, и по декору соответствуют периоду становления производства в эпоху Елизаветы Петровны (рис. 1). Подчеркнуто небольшие размеры этих предметов, а также живописный декор, покрывающий практически полностью их поверхность, свидетельствуют о пока еще робких попытках поиска формы в условиях несовершенства технологических процессов, а также отсутствия опытных мастеров-фарфористов [7, с. 11–15].

Рис. 1. Чашка из чайной пары. Императорский фарфоровый завод. 1750–1760-е. Санкт-Петербург. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение. Инв № Ф-384. Публикуется впервые

Большую уверенность как в технологическом так и в художественном плане демонстрирует блюдо (инв. № Ф-386) и тарелки (инв. № Ф-385, Ф-387) из Вседневного сервиза (Набор ординарной посуды для вседневного употребления, или Сервиз с розанами), созданные в период царствования Екатерины II и предназначенные для будничной сервировки стола императрицы и ее двора [6, с. 278]. Уточним, что предметы, носящие статус императорских, ранее уже пополняли музейное собрание. В 1949 году при передаче из собрания Государственного Эрмитажа в коллекцию поступили компотьер из обозначенного Вседневного сервиза, а также большое блюдо из Собственного сервиза императрицы Елизаветы Петровны [9, с. 132–133].

К имперскому периоду деятельности государственной российской мануфактуры относятся две бутылочные передачи, исполненные в правление императора Николая I. Эти предметы вкупе с тарелкой, ранее пополнившей коллекцию в составе эрмитажной передачи [9, с. 134], вероятно, являются «доделками» к одному из ансамблей, созданных на ИФЗ в 1820-е годы в духе александровского ампира. Подтверждением тому служит очевидное сходство форм и декоративной программы в оформлении выше обозначенных произведений со знаменитыми дворцовыми сервизами того периода — Михайловским (1819–1822) для Михайловского дворца, Бабигонским (1824) для Большого Петергофского дворца, Министерским или Ропшинским (1827) для Зимнего дворца [6, с. 44]. Однако на сегодняшний день принадлежность этих предметов к конкретному ансамблю еще предстоит идентифицировать.

Эти поступившие в собрание музея, пусть и немногочисленные, предметы Императорского завода, тем не менее, значительно расширили репрезентацию деятельности ведущего фарфорового предприятия Российской империи как в хронологическом, так и в типологическом и стилистическом плане.

Рис. 2. Чайный сервиз-солитер. Завод А.Г. Попова. Вторая четверть XIX века. Московская губ., Дмитровский уезд, с. Горбуново. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение. Публикуется впервые

Завещанная музею коллекция фарфора отличается многоплановостью и в репрезентации развития частного фарфорового производства России в XIX веке. Довольно разнообразно по предметному ряду и стилистическим характеристикам представлены крупнейшие российские производства Ф.Я. Гарднера и А.Г. Попова. Среди посудных форм этих предприятий, датируемых первой половиной XIX столетия как целостный ансамбль можно выделить чайный сервиз «солитер», исполненный на заводе А.Г. Попова в стиле рококо с характерным крытьем палевого оттенка и цветочных композиций внутри сложных вызолоченных рокайльных резервов (рис. 2).

Ценным дополнением для музейной коллекции стали три бисквитные скульптуры, оформленные насыщенной росписью, изображающие крестьянские типажи. Такие фигуры пользовались особым коммерческим спросом в 1850–1860-е годы на волне популярности искусства передвижников. Две из них «Старик рыбак с острогой» (инв. № Ф-397) и «Мать с ребенком» (инв. № Ф-398) были выполнены на заводе Гарднера. Еще одна скульптура — «Белильщица полотна» (инв. № Ф-406), исполненная на заводе А.Г. Попова, впоследствии послужила исходной моделью для создания аналогичных фигур на фабриках Гарднера и М.С. Кузнецова в 1880-е годы [10, с. 69].

Отдельными посудными формами представлены не менее значимые для истории развития отечественного фарфорового производства предприятия — чайник (инв. № Ф-413), декорированный с большой долей вероятности мастерами живописной мастерской Н.Б. Юсупова, чайная пара с цветочным декором, созданная на заводе братьев Корниловых в середине XIX века, молочник Дулевского завода М.С. Кузнецова, испол-

ненный в неорусском стиле, характерном для эпохи модерна.

Значительный блок произведений рассматриваемой коллекции — более двадцати предметов — на сегодняшний день атрибутированы небольшим частным фабрикам, расположенным в гжельском регионе, к которому относились Бронницкий и Богородский уезды. Рост конкуренции среди фарфоровых производств в XIX столетии привел к демократизации искусства фарфора. Наряду с «дворцовыми» заказами, появляется ориентация на более скромного покупателя — мелкопоместных дворян, купцов, зажиточных горожан и крестьян, что способствовало распространению маломощных предприятий, так называемых «крестьянских» заводиков [8, с. 50].

Рис. 3. Тарелка. Завод братьев Гулиных. 1830–1850-е. Московская губ., Богородский уезд, д. Фрязево. Фаянс; печать, роспись надглазурная полихромная. Инв. № Ф-414. Публикуется впервые

Рис. 4. Супница. Фирма «Г.Л. Эшворт и братья». 1866–1891. Великобритания, Хэнли. Фаянс; печать подглазурная. Инв. № Ф-431. Публикуется впервые

Различия художественных подходов гжельских фарфоровых производств, отображенные в декоре и связанные во многом с технологическими возможностями, демонстрируют посудные формы представленные в коллекции. Это чайные пары самых разнообразных форм, кофейники, тарелки и полоскательницы, оформленные в стилистике 1820–1850-х годов, на предприятиях А.Т. Сафронова (инв. № Ф-411, Ф-411-а, Ф-418, Ф-418/1, Ф-409, Ф-425), Н.С. Кудинова (инв. № Ф-415), Я.Г. Храпунова-Нового (инв. №№ Ф-416, Ф-416/1), Г.А. Маркова (инв. №№ Ф-419, Ф-419/1, Ф-420, Ф-421), Д.А. Барминой (инв. № Ф-412) и братьев Гулиных (инв. № Ф-414 (рис. 3)). Отметим, что этот блок предметов коллекции Кроль значительно расширил музейное собрание,

став важной частью комплекса произведений, наряду с поступившими в момент основания музея из Свердловского областного краеведческого музея [3, с. 31], позволяющих сегодня продемонстрировать широкое разнообразие фарфорового производства Российской империи XIX века.

Рис. 5. Тарелка «История Октябрьского переворота». Автор росписи — З.В. Кобылецкая. Государственный фарфоровый завод. 1925. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение. Инв. № Ф-427. Публикуется впервые.

На фоне описанного выше ряда произведений, представляющих историю развития отечественного фарфора, весьма неожиданно в собрании Кроль выглядят две фаянсовые супницы (инв. № Ф-431, Ф-432), созданные на британских заводах второй половины XIX века специально для российского рынка (рис. 4). Уже с XVIII века английская керамическая продукция, оформленная монохромными композициями в технике подглазурной печати, пользовалась большой популярностью у русского дворянства, купечества и зажиточных горожан. Известно, что высокий спрос на английский фаянс обусловил активизацию британского экспорта: многие российские торговые дома заключали патенты с английскими заводами по поставке фаянсовых изделий [11].

В отдельный блок фарфорового собрания семьи Кроль логически выделяются произведения национализированного Императорского — Государственного фарфорового завода. Из четырех предметов, декорированных в программной стилистике нового советского художественного языка, особенно выделяется тарелка с росписью З.В. Кобылецкой «История Октябрьского переворота», датируемая 1925 годом (инв. № Ф-427 (рис 5)). Тарелка является ярким образцом агитационного фарфора с характерным изображением атрибутов новой власти — серпа и молота, вероятно была создана в рамках большого заказа Госиздата 1921 года [5, с. 68]. Стоит сказать, что эти произведения являются наиболее интересными в немногочисленном кругу предметов агитфарфора, представленных в собрании ЕМИИ. Нельзя не отметить высокий уровень отношения собирательниц к предметам, о чем свидетельствует степень их внешней сохранности, что особенно заметно на примере хрупких фарфоровых произведений.

По сравнению с вышерассмотренным собранием отечественного фарфора, собранным представительницами семьи Кроль, произведения изобразительного искусства, поступившие по завещанию 1984 года, немногочисленны и, как представляется, во многом отражают сферу общения и контактов Евгении Самуиловны Кроль-Кливанской, основа которых была заложена в годы обучения и жизни в Казани. Это предположение основывается, в первую очередь, на времени создания всех произведений — самый конец XIX века — 1930-е годы. Относительно произведений 1930-х годов можно даже предположить о самостоятельном приобретении этих предметов Е.С. Кливанской-Кроль или же их попаданию в семью в качестве подарков от благодарных пациентов.

Рис. 6. К.Ф. Богаевский. «Гроза». 1924. Бумага; акварель, карандаш цветной. Инв. ГФ-1119. Публикуется впервые

Не имея возможности проанализировать каждое из них в рамках одной статьи, укажем здесь лишь основных художников, представленных в коллекции Кроль. Так, к наиболее выдающимся именам в этом кругу можно отнести двустороннюю акварель К.Ф. Богаевского (1872–1943) «Гроза» (инв. № ГФ-1119, в завещании названную «Крым») (рис 6). Это несоответствие записи в завещании и зафиксированного в инвентарной книге музея описания неслучайно. На одной из сторон листа художник изобразил предгрозовое состояние возле одного из крымских водопадов, продемонстрировав возможности акварели в создании эффектных контрастных композиций. На обороте этюдно изображен непопулярный крымский вид с пустынными плоскими скальниками, словно ведущими к морскому берегу, скрытому за этими невысокими каменными грядами.

Помимо акварели Богаевского, из коллекции Кроль в собрание музея поступили также графический лист (инв. № ГФ-1121) эмигрантского периода творчества Г.К. Лукомского (1884–1952), карандашный женский портрет (инв. № ГФ-1127) руки Е.А. Кацмана (1890–1976), а также акварель «Зима. Ветлуга» (инв. № ГФ-1120) на данный момент неидентифицированной художницы, подписавшейся на обороте «Михайлова О. П.».

Относительно предметов живописи сначала необходимо отметить их камерный характер — размер по наибольшей из сторон 30–35 см. Это, пусть и с большой долей условности, можно рассматривать как еще одно свидетельство об их во многом подарочном характере (например, от друзей-искусствоведов в 1910–1920-е годы, от благодарных пациентов в 1930-е годы).

Рис. 7. П.И. Петровичев. Усадьба. Конец XIX — первая половина XX века. Картон; масло. Инв. № Ж-1451. Публикуется впервые

Из десяти живописных произведений особенно выделяется небольшой усадебный пейзаж (инв. № Ж-1451) известного ученика Левитана и Серова Петра Ивановича Петровичева (1874–1947) — представителя русского импрессионизма конца XIX — первой половины XX века. Небольшая картина демонстрирует традиционный для художника тип ностальгического пейзажа с изображением здания старой усадьбы — символа уходящей эпохи (рис 7).

В собрании семьи Кроль было представлено несколько небольших произведений художников-передвижников. Среди них пейзаж «На волге» (инв. № Ж-1450) Николая Никаноровича Дубовского (1859–1918). Интерес представляет и этюд Алексея Михайловича Корина (1865–1923) «Часовня» 1918 года (инв. № Ж-1446). Поселившийся после революции в деревне Марьино, художник-передвижник в поздних работах позволил себе сохранять интерес к православной культуре России.

В состав поступившей коллекции входили также два этюда кисти Владимира Ивановича Соколова (1872–1946) — ученика Левитана и Поленова. В этих небольших пейзажах художник демонстрирует то лучшее, что смог взять от своих великих учителей, — лиричность, тягу к уединенности и звонкой тишине скромных уголков центральной России. Нельзя не отметить и небольшой пейзаж кисти Аркадия Александровича Рылова (1870–1939). «Березовая роща» 1937 года (инв. № Ж-1447) относится к традиционным для художника светоносным оптимистичным этюдного характера работам.

Представленные произведения в силу своего этюдного характера не стали ведущими в составе собрания ЕМИИ, однако являются важны-

ми для понимания творческого метода каждого из упомянутых крупных для своего времени художников. Еще раз отметим, что камерный характер предметов, пейзажный жанр и общий лирический настрой позволяют предположить, что они могли поступать в коллекцию как для украшения интерьера, так и в качестве небольших подарков. В отличие от собрания фарфора, очевидно собираемого целенаправленно, произведения изобразительного искусства, судя по всему, не являлись предметом коллекционерского интереса семьи Кроль.

Подводя итог, необходимо отметить, что переданная по завещанию в 1984 году в собрание ЕМИИ коллекция семьи Кроль является одним из уникальных для советского Свердловска эпизодов музейной истории. Связываемый традиционно с периодом военной эвакуации 1940-х годов прирост академической и художественной интеллигенции в городе на примере семьи Кроль и других частных коллекционеров может быть существенно разбавлен. Относительно поступившей коллекции важно отметить, что многие произведения фарфора на протяжении почти сорока лет неизменно входят в состав постоянной экспозиции отечественного искусства XVIII — начала XX века. Этот факт является важнейшим показателем ценности собрания и отточенного вкуса самих собирательниц.

Примечания:

1. Авторы выражают благодарность Е.В. Ефремовой, директору Научной медицинской библиотеки имени профессора В.Н. Климова Уральского государственного медицинского университета.

2. *Корнилов П.Е.* [автограф]. А.Н. Ракович (1815–1866) — Казань: Гажур, 1926. С письмом от автора на именном бланке: «26/XI. 26. Глубокоуважаемая Евгения Самуиловна! Сердечно поздравляю Вас с днем рождения и шлю свой искренний привет и маленькую памятку. Преданный П. Корнилов». См.: Аукционный дом «Литфонд». — URL: https://www.litfund.ru/auction/28/338/ (дата обращения: 11.10.2023).

3. *Дульский П.М.* [автограф]. В.И. Соколов. — Казань: 5-я Государственная тип., 1921. На титульном листе автограф автора: «На добрую память Глубокоуважаемой Евгении Самуиловне Кроль от автора. 1921. XII. 7». Аукционный дом «Литфонд». — URL: https://www.litfund.ru/auction/28/307/ (дата обращения: 11.10.2023).

Список литературы:

1. *Афанасьева А.Н.* Русский фарфор XVIII века в поступлении 1984 года в Свердловскую картинную галерею // Диалоги о защите культурных ценностей:

материалы III Международной научно-практической конференции, 18–19 мая 2023 г. / под редакцией Ю.В. Кондаковой, Е.В. Штифановой. — Екатеринбург: УрГАХУ, 2023. — С. 142–144.

2. *Афанасьева А.Н., Будрина Л.А.* Коллекция фарфора и стекла архитектора К. Т. Бабыкина и ее место в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств // Музей на карте региона: исследование, сохранение, перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Киров: Лобань, 2020. — С. 118–125.

3. *Будрина Л.А.* Источники поступлений в фонды Уральского областного государственного музея. К вопросу о провенансе фарфора из коллекции ЕМИИ // Музей и революция 1917 года в России: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской конференции. — Екатеринбург, 2017. — С. 31–32.

4. *Винокуров С.Е.* Камнерезные произведения в собрании архитектора К.Т. Бабыкина: еще раз о вкусе свердловского коллекционера // Диалоги о защите культурных ценностей: материалы III Международной научно-практической конференции, 18–19 мая 2023 г. / под редакцией Ю.В. Кондаковой, Е.В. Штифановой. — Екатеринбург: УрГАХУ, 2023. — С. 165–168.

5. Голос времени. Советский фарфор: искусство и пропаганда. Каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2017. — 240 с.

6. Из сервизных кладовых. Убранство русского императорского стола XVIII — начала XX века: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2016. — 524 с.

7. Императорский фарфор. 1744–2009. — Санкт-Петербург: Издательство «Санкт-Петербург Оркестр», 2009. — 144 с.

8. *Попов В.А.* Русский фарфор. Частные заводы. — Ленинград: Художник РСФСР, 1980. — 316 с.

9. Послевоенный дар Эрмитажа Екатеринбургскому музею изобразительных искусств. Каталог выставки. — Екатеринбург, 20016. — 205 с.

10. Русский фаянс и фарфор империи Кузнецовых (частное собрание). Из прошлого в будущее / [Торкунова (Цуренко) И.Г., Насонова И.С., Насонов С.М.]. — Москва: Среди коллекционеров, 2015. — 516 с.

11. *Тарлыгина Д.* Английский фаянс в России в XVIII–XIX веках // Журнал «Третьяковская галерея». — 2016. — № 2 (51). — URL: https://www.tg-m.ru/articles/2-2016-51/angliiskii-fayans-v-rossii-v-xviii-xix-vekakh# (дата обращения: 10.10.2023).

12. *Шилко В.И.* К истории первой кафедры детских болезней // Вестник Уральского государственного медицинского университета. — 2019. — Выпуск № 3–4. — С. 12–15.